
Перед лицом исторических вызовов: деятельность советских философов в годы Великой Отечественной войны

© 2020 г. А.В. Черняев

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.*

E-mail: chernyaev@iph.ras.ru

Поступила 20.09.2020

Великая Отечественная война явилась решительным вызовом не только для военной мощи и материально-технической базы нашей страны, но и для ее духовно-культурных и идейных оснований. Многие отечественные философы стали участниками боевых действий, но не менее важной была роль философов, продолживших научную работу, планы которой были скорректированы и направлены на реализацию проектов, связанных с укреплением патриотизма, развитием национального самосознания, возрождением классических форм науки и культуры, преемственных по отношению к историческому наследию России. Эта научная работа находилась в контексте социально-культурных и духовных процессов, активизировавшихся в СССР в ходе войны, и отвечала задачам укрепления обороноспособности и формирования новой социально-государственной идентичности. Основными начинаниями, реализованными в этой связи Институтом философии АН СССР, стали разработка истории отечественной философской мысли и создание нового учебника формальной логики. Эти направления научно-исследовательской деятельности показали свою актуальность в свете вызовов военного времени и перспективность с точки зрения долгосрочного развития науки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Институт философии, история русской философии, формальная логика, В.Ф. Асмус, З.А. Каменский.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-20-175-181

Цитирование: *Черняев А.В.* Перед лицом исторических вызовов: деятельность советских философов в годы Великой Отечественной войны // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 175–181.

Facing Historical Challenges: the Work of Soviet Philosophers During the Great Patriotic War

© 2020 Anatoly V. Chernyaev

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: chernyaev@iph.ras.ru

Received 20.09.2020

The Great Patriotic War was a decisive challenge not only for the military power and material and technical base of our country, but also for its spiritual, cultural and ideological foundations. Many Russian philosophers became participants in the hostilities, but the role of philosophers who continued scientific work was no less important, the plans of which were adjusted and aimed at implementing projects related to the strengthening of patriotism, the development of national identity, the revival of the classical forms of science and culture, consistent with historical heritage of Russia. This scientific work was in the context of the socio-cultural and spiritual processes that intensified in the USSR during the war and responded to the tasks of strengthening defense capability and the formation of a new socio-state identity. The main undertakings implemented in this connection by the Institute of Philosophy of the USSR Academy of Sciences were the development of the history of Russian philosophical thought and the creation of a new textbook of formal logic. These areas of research activity have shown their relevance in the light of the challenges of wartime and prospects in terms of the long-term development of science.

Keywords: Great Patriotic War, Institute of Philosophy, history of Russian philosophy, formal logic, Valentin Asmus, Zakhar Kamenskii.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-175-181

Citation: Chernyaev, Anatoly V. (2020) “Facing Historical Challenges: the Work of Soviet Philosophers During the Great Patriotic War”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 175–181.

Великая Отечественная война – одна из драматических и вместе с тем славных страниц как в истории нашей Родины, так и в истории Института философии АН СССР – РАН. Вся страна – на фронте и в тылу – сплотилась, приближая День Победы; не стал исключением и коллектив Института философии. Часть его сотрудников присоединилась к народному ополчению и сражалась на передовой, но не менее важной была миссия Института, непосредственно связанная с его профессиональной деятельностью. Война стала для нашей страны поистине огненным испытанием, в котором проверялась на прочность не только ее обороноспособность, но и все устройство советского государства и общества, в том числе его духовные, культурные, идейные основы. Многие из них война заставила пересмотреть и переосмыслить. Значимую роль в этом жизненно важном для победы в войне процессе сыграл Институт философии, ряд проектов и новых направлений работы которого в военный период можно рассматривать как ответ отечественных философов на фундаментальный вызов, брошенный нашей Родине войной.

Если попытаться определить существо тех перемен, которые произошли в культуре нашей страны в ходе Великой Отечественной войны, то это поворот, во-первых,

от революционного интернационализма к национальным традициям, а во-вторых, от пролетарской культуры к классическим дореволюционным образцам. Могут быть указаны разные причины этих трансформаций, среди которых и невозможность формирования патриотического сознания на основе идеологии интернационализма, и необходимость ревизии культурной политики в связи с фактической реставрацией имперской модели государственного устройства – путь, на который руководство СССР встало уже в 1930-е гг. Таким образом, некоторые процессы были запущены еще до войны, но именно война послужила катализатором их ускорения и результативного завершения. Символично, что именно в решающий год войны – 1943-й – состоялись такие знаковые с этой точки зрения события, как роспуск Коммунистического интернационала и начало возрождения Русской православной церкви.

В процессе этих трансформаций реставрируются традиционные для России общественные институты, корректируются идеологические программы, формируется иной культурный ландшафт, который отличает особые стилистика и атрибутика. Так, в сфере государственного и военного строительства на смену наркоматам вновь приходят министерства, учреждаются награды в честь великих полководцев старой России, восстанавливается казачество, кадетские корпуса в виде суворовских и нахимовских училищ, традиционные воинские звания и погоны¹. Аналогичные процессы происходят в сфере культуры, где начинается пропаганда классического национального наследия, стартуют проекты издания академических собраний сочинений А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя, работа над которыми продолжается и в годы войны, снимаются исторические фильмы, посвященные Александру Невскому, Ивану Грозному, Петру Великому. В сфере образования делается попытка возрождения классической системы с отдельным обучением, а также внедрения логики и психологии как общеобразовательных предметов.

В философской работе разворачивались процессы аналогичной направленности, в первую очередь связанные с переоценкой отечественного историко-философского и научного наследия. На совещании актива Института философии в 1942 г. было принято постановление о задачах философской работы в условиях войны, в котором ставилась цель «...выяснить значение русской философии в развитии великого русского народа и мировой цивилизации» (цит. по: [Корсаков 2015⁶, 182]). Обращаясь в марте 1942 г. к коллективу находившегося в эвакуации алма-атинского отделения, директор Института П.Ф. Юдин требовал прежде всего активизации работы по подготовке популярных брошюр на антифашистские темы и по истории русской философии. В конце 1942 г. дирекцией Института было принято решение о создании сектора истории естествознания, а назначенному заведующим сектором А.А. Максимову поручено уделить особое внимание разработке истории русского естествознания и подготовить коллективную монографию на эту тему (см.: [Там же, 184]). Продолжилась и даже интенсифицировалась работа над многотомной «Историей философии»: в 1943 г. вышел из печати ее третий том, посвященный зарубежной философии первой половины XIX в., после чего основные силы были брошены на подготовку пятого тома, посвященного русской философии, и уже в декабре того же года был представлен его развернутый проспект. Если учесть, что основные авторы этого тома – В.Ф. Асмус и З.А. Каменский – были премированы за проведенную работу [Там же, 186], можно предположить, что основная ее часть к тому времени была уже проделана.

Тандем Асмуса и Каменского неслучаен. В 1939 г. Валентин Фердинандович был назначен научным руководителем Захара Каменского, начинавшего работу над кандидатской диссертацией о П.Я. Чаадаеве, защита которой состоялась 2 июня 1941 г. – за 20 дней до начала войны. Незадолго до защиты, в мае 1941 г., Каменский был принят на работу в Институт философии АН СССР на должность научного сотрудника сектора истории философии (см.: [Каменский 2001, 4]). В июле 1941 г. в составе Московского народного ополчения он добровольцем ушел на фронт, после тяжелого ранения в декабре 1941 г. был демобилизован, а возвратившись из госпиталя в октябре 1942 г., возобновил работу в Институте философии, где в составе группы специалистов

приступил к написанию разделов для пятого тома многотомной «Истории философии», посвященного историческому развитию русской философской мысли. Этому знаменательному эпизоду своей научной биографии Каменский посвятил воспоминания «Из истории изучения русской философской мысли в 40-х годах XX века». По свидетельству автора, работа над томом была завершена в 1944 г. Самому Каменскому в книге принадлежали главы, посвященные Чаадаеву и Н.И. Надеждину, московским «любомудрам» первой половины XIX в. В.Ф. Одоевскому и Д.В. Веневитинову, а также западникам и славянофилам. Однако судьба уже написанного пятого тома оказалась трагической: «Он был отклонен. При этом собственно научного анализа и оценки книги дано не было. Мотивация запрета была чисто идеолого-политической: как раз к моменту завершения работы над книгой состоялось постановление ЦК ВКП(б) по III тому «Истории философии», который был подготовлен под руководством той же самой редколлегии, что и новый, пятый том. Этого и было достаточно для отклонения «русского» тома» [Каменский 1992, 206–207].

После того, как в 1944 г. III том «Истории философии» подвергся критике, издание было прекращено и пятый том так и не вышел в свет, но именно работа над ним создала задел для будущих работ Каменского по истории русской философии. Уже в 1946–1947 гг. Каменский подготовил на этой основе текст докторской диссертации по истории русского идеализма первой половины XIX в., которую, увы, постигла такая же участь, как и весь «русский» том «Истории философии», а сам ученый после своих смелых выступлений в ходе философской дискуссии 1947 г., в которых он подверг критике «бюрократические и протекционистские пороки в организации научных трудов руководителями философской науки» [Дискуссия 1947, 375], был вынужден на два десятилетия оставить работу в Институте. Однако после возвращения, ставшего возможным лишь в 1968 г., Каменский создал блестящую серию фундаментальных трудов по русской философии XVIII – первой половины XIX в., ставших развитием его исследований, начатых во время войны, итогом которых явилась организация научного издания полного собрания сочинений и писем П.Я. Чаадаева, выпущенного в институтской серии «Памятники философской мысли» в 1991 г.

Символично, что последним значительным трудом Каменского стало завершение работы, принятой им в качестве «эстафеты» от Асмуса, еще в 1935 г. представившего в 22–24 томах «Литературного наследства» статью о ранее не публиковавшихся «Философических письмах» Чаадаева [Асмус 1935]. Данное издание, в свое время, привлекло внимание находившегося в Париже Г.В. Флоровского, который отрецензировал его в «Современных записках», где написал, в частности, что «...этот новый том “Литературного наследства” составлен очень удачно. На первом месте неизданные “Философические письма” П.Я. Чаадаева. Впервые теперь эта роковая книга становится доступной в полном объеме... К сожалению, издан пока только перевод, а не французский подлинник “Философических писем”, и вряд ли перевод всегда вполне надежен» [Флоровский] 1937, 419–420]. Следует отметить, что в издании, подготовленном Каменским, это упущение было исправлено: все тексты Чаадаева опубликованы как в русском переводе, так и во французском оригинале. Что касается Асмуса, то и для него участие в подготовке тома «Истории философии», посвященного русской философской мысли, несмотря на печальную судьбу этой рукописи, не прошло бесследно и получило продолжение в целом ряде исследований, посвященных данной проблематике и опубликованных как во время, так и после войны. Библиография трудов Асмуса по русской философии насчитывает свыше двадцати работ, посвященных и отдельным персонам, и целым направлениям русской философской и эстетической мысли [Муравлев 2010]. Таким образом, во время Великой Отечественной войны в Институте было положено начало возрождению историографии русской философии.

Вполне понятно, что в своей деятельности дирекция Института философии ориентировалась на установки политического руководства страны, и все же в некоторых вопросах Институт, по-видимому, проявлял инициативу. Именно так можно расценить решение дирекции о ликвидации антирелигиозного сектора в конце 1942 г., когда еще

мало что предвещало радикальную «перезагрузку» религиозной политики советского государства, стартовавшую лишь почти год спустя, в сентябре 1943 г., после встречи Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), – встречи, на которой были приняты решения, положившие начало масштабному возрождению православной церкви в Советском Союзе [Одинцов 2015, 249]. Можно предположить, что пересмотру религиозной политики предшествовал некий обмен мнениями на эту тему, в котором принимали участие сотрудники Института философии. На это, в частности, указывает письмо сотрудника Института Э.А. Кольмана начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову, в котором он замечает, что, наряду с введением логики и психологии в старших классах средней школы, целесообразно было бы ввести также и преподавание этики, так как аналога Закона Божия, который был в дореволюционной гимназии, советская школа не предложила, а участие в работе пионерской и комсомольской организаций не может служить заменой знанию самого предмета этики [Корсаков 2015⁶, 183]. И хотя Кольман ратует за «светскую» этику, косвенно он констатирует позитивный воспитательный потенциал религиозной традиции и его дефицит в советской системе просвещения. В любом случае, данное рассуждение Кольмана находится в рамках той же реставрационной парадигмы, в соответствии с которой, помимо РПЦ, во время войны были реабилитированы психология и классическая логика, ранее входившие в разряд «буржуазных наук».

Одной из главных заслуг коллектива Института философии в годы войны явилось возрождение отечественной логики, оказавшейся в загоне после революции. Как отмечает В.А. Бажанов, «Октябрь 1917 г. и последующие события... оказали пагубное влияние на состояние логической мысли. По существу, в качестве гуманитарной науки логика перестала существовать. Неофиты марксистско-ленинской диалектики связывали логику с метафизическим мышлением, свойственным буржуазному обществу» [Бажанов 2002, 8]. Возрождение классической логики – одно из тех знаковых начинаний, которое было инициировано перед самой войной и реализовано уже во время нее. 29 мая 1941 г. директор Института философии П.Ф. Юдин был вызван к Сталину и получил от него задание подготовить учебник логики. Свое поручение вождь пояснил следующими образом: «Приходит руководящий работник, нарком – очень много времени приходится потратить, чтобы понять, чего он хочет. На коллегиях наркоматов из-за этого тратится много времени»; корень проблемы Сталин видел в отсутствии логической культуры: «Логика не преподают – люди не умеют последовательно рассуждать, путают понятия... Не делится логика на буржуазную и пролетарскую. Люди мыслят одинаково. Их нужно научить элементарно мыслить» (цит. по: [Корсаков 2015^а, 147–148]).

Работа над учебником логики велась параллельно в обоих отделениях Института: в Москве – В.Ф. Асмусом, в Алма-Ате – Э.Я. Кольманом. В ходе нее авторы проводили экспериментальные занятия по логике со школьниками, причем Асмус, по его собственному признанию, «...готовился к лекциям так, как никогда не готовился для лекций в ВУЗе» [Гагарин, 8]. Столь старательное отношение к делу объяснялось, несомненно, не одним лишь чувством ответственности за выполнение задания руководителя государства. Валентин Фердинандович настолько высоко ставил логику в иерархии философских наук, что уже свою лекцию *pro venia legendi*, которую читал в марте 1922 г. в Киевском университете, посвятил теме «Философское значение логики». В этом выступлении Асмус рассматривает логику как «науку о науках, или Наукоучение»: «Должна существовать особая наука, построенная таким образом, чтобы она могла исследовать последние основания всех наук вообще... Она должна исследовать, что делает науки науками, что придает им характерную форму наук... Наука эта и есть Логика» [Асмус 2010, 377–378]. Причем, по убеждению Асмуса, логике принадлежит не только функция формального определения структуры науки, но также и право давать нормативную оценку того, насколько соответствует та или иная наука своей цели: «Эта оценка по праву принадлежит Логике, которая исследует, что относится к истинной

науке, и которая одна может решить, отвечают ли эмпирические данные науки своей идее» [Асмус 2010, 381].

Обсуждение представленного Асмусом и Кольманом текста учебника проходило в несколько этапов в 1943–1945 гг. в Москве, а опубликован он был уже после войны. В архиве Института философии РАН хранятся стенограммы этих обсуждений, в которых принимали участие, в частности, В.Ф. Асмус, А.Ф. Лосев, П.С. Попов, П.В. Таванец, А.П. Гагарин. В ходе дискуссий было отмечено, что работа Асмуса лишена марксистских атрибутов и фактически является продолжением дореволюционной научной традиции: «У тов. Асмуса силлогистика и формализм настолько выпирают, что если бы на книге не было советской марки, говорящей о том, что учебник напечатан в советское время и в советской типографии, то можно было бы его принять за любой дореволюционный учебник... Неизвестно, кто его писал, марксист или нет, в Советском Союзе или в какой-нибудь другой стране» [Гагарин, 2; 5]. Однако эти аргументы не были приняты во внимание, напротив, сам факт возвращения формальной логики в легальную сферу научно-образовательной работы был встречен с настоящим энтузиазмом. П.С. Попов отмечал: «Вот уже четыре года, как мы все вновь принялись за работу в области логики, как необычайно возрос интерес к логике со стороны наших широких интеллигентских масс» [Попов, 10]. Возрождение классической логики приветствовалось не только представителями дореволюционной профессуры, но и научной интеллигенцией в целом, оно было воспринято как один из знаков происходившего во время Великой Отечественной войны восстановления русской науки и культуры, осознания значения дореволюционной традиции и обращения к высоким классическим образцам.

Сейчас, с высоты прошедших лет, нам ясно видно, какой вклад внесли советские философы, и в частности сотрудники Института философии, в столь важное для Победы дело укрепления патриотизма и возрождения национальной культуры, проявив при этом поистине фронтовую самоотверженность.

Примечания

¹ Внедрение погон как элемента военной формы в 1943 г. оказалось в буквальном смысле реставрацией царских «золотопогонников»: по свидетельству начальника тыла Красной армии в годы Великой Отечественной войны А.В. Хрулева, за четверть века после революции технология производства погон была утрачена и для ее восстановления пришлось обращаться к тем же людям, которые занимались производством погон и галунов при прежнем режиме, причем были использованы старые запасы специальной нити – «волокнистого огневостойкого золочения»: можно сказать, эта золотая нить протянулась напрямую от исторической России к возрождавшейся стране [Свистун, Хрулев, 1963, 109–116].

Источники – Primary Sources in Russian

Асмус 1935 – Асмус В.Ф. О новых «Философических письмах» П.Я. Чаадаева / Вступительная статья к пяти неизданным письмам 1929–1831 гг. // Литературное наследство. 1935. № 22–24. С. 1–6 (Asmus, Valentin F., *About the new “Philosophical Letters” of Petr Chaadaev*, in Russian).

Асмус 2010 – Асмус В.Ф. Философские задачи логики (Лекция *pro venia legendi*) // Валентин Фердинандович Асмус / Под ред. В.А. Жучкова, И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 361–385 (Asmus, Valentin F., *Philosophical tasks of logic (Lecture pro venia legendi)*, in Russian).

Гагарин – Гагарин А.[П.] Стенограмма выступления при обсуждении учебников логики В.Ф. Асмуса и Э. Кольмана 28.06.43 // Архив Института философии РАН. Научная документация. Дело № 163 (Gagarin, Alexey P., *Transcript of the speech during the discussion on Valentin F. Asmus and Ernest Kohlman textbooks of logic 06/28/43*, in Russian).

Дискуссия 1947 – Дискуссия по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». Тексты речей товарищей, не выступивших в связи с закрытием прений // Вопросы философии. 1947. № 1. С. 301–501 (*Discussion on the Georgy F. Alexandrov book “History of Western European Philosophy”*). *Texts of comrades speeches who did not speak in connection with the closing of the debate*, in Russian).

Каменский 2001 – *Каменский З.А.* Библиография. Письма / Сост. Л.М. Герчикова, Б.В. Емельянов; вступ. ст. Б.В. Емельянова. Екатеринбург, 2001 (Kamensky, Zakhar A., *Bibliography. Letters*, in Russian).

Каменский 1992 – *Каменский З.А.* Из истории изучения русской философской мысли в 40-х годах XX века (Воспоминания. Материалы личного архива) // Отечественная философия: Опыт, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 10. М., 1992. С. 204–217 (Kamensky, Zakhar A., *From the history of Russian philosophical thought study in the 40s of the XX century (Memoirs. Materials from a personal archive)*, in Russian).

Попов – *Попов П.С.* Отзывы на книгу Э. Кольмана «Элементарная логика»; на учебник логики В.Ф. Асмуса 06.08.45–30.11.45 // Архив Института философии РАН. Научная документация. Дело № 194 (Popov, Pavel S., *Reviews of Ernest Kohlman's book "Elementary Logic"; to the textbook of logic by Valentin F. Asmus 06.08.45–30.11.45*, in Russian).

Флоровский] 1937 – *Флоровский Г.В.* Рец[ензия] на: Литературное наследство, 22–24. М., 1935, IV + 800 // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. Т. 63. Париж, 1937. С. 419–421 (Florovsky, Georges V. *Review on: Literary Heritage, 22–24. Moscow, 1935, IV + 800*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Бажанов 2002 – *Бажанов В.А.* Очерки социальной истории логики в России. Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2002.

Корсаков 2015^a – *Корсаков С.Н.* Из истории возрождения логики в СССР в 1941–1946 гг. Ч. I // Логические исследования. 2015. Т. 21. № 2. С. 145–169.

Корсаков 2015^b – *Корсаков С.Н.* К 70-летию Великой Победы: Философия и философы в годы Великой Отечественной войны // Философия науки и техники. 2015. Т. 20. № 2. С. 179–192.

Муравлев 2010 – *Муравлев Е.С.* Библиография // Валентин Фердинандович Асмус / Под ред. В.А. Жучкова, И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 447–466.

Одинцов 2015 – *Одинцов М.И.* Патриарх Победы. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Свистун, Хрулев 1963 – *Свистун И., Хрулев А.* К истории введения погон // Военно-исторический журнал. 1963. № 15. С. 109–116.

References

Bazhanov, Valentin A. (2002) *Essays on the social history of logic in Russia. Srednevolzhskii nauchnyi tsentr*, Ulyanovsk (in Russian).

Korsakov, Sergei N. (2015^a) “From the History of the Renaissance of Logic in the USSR in 1941–1946. Part I”, *Logical Investigations*, Vol. 21, No. 2, pp. 145–169 (in Russian).

Korsakov, Sergei N. (2015^b) “To the 70th anniversary of the Great Victory: Philosophy and philosophers during the Great Patriotic War”, *Philosophy of Science and Technology*, Vol. 20, No. 2, pp. 179–192 (in Russian).

Muravlev, Evgenii S. (2010) “Bibliography”, Zhuchkov, Vladimir A., Blauberg, Irina I. (eds.), *Valentin Ferdinandovich Asmus*, ROSSPEN, Moscow, pp. 447–466 (in Russian).

Odintsov, Mikhail I. (2015) *Patriarch of Victory. Life and Church Ministry of Moscow and All Russia Patriarch Alexy (Simansky)*, Politicheskaya entsiklopediia, Moscow (in Russian).

Svistun I., Khrulyov, Andrei V. (1963) “To the history of epaulettes establishment”, *Voенно-istoricheskii zhurnal*, Vol. 15, pp. 109–116 (in Russian).

Сведения об авторе

ЧЕРНЯЕВ Анатолий Владимирович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора Института философии РАН по научной работе.

Author's Information

CHERNYAEV Anatoly V. – CSc in Philosophy, Leading Researcher, Deputy Director for Research at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.